

УДК 314.122(571.17) «1943/2003»

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 – 2003 гг.***Е. П. Добрыгина***THE MAIN TENDENCIES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL POPULATION
OF THE KEMEROVO REGION IN 1943 – 2003***E. P. Dobrygina*

В статье представлена динамика численности сельского населения Кемеровской области в 1943 – 2003 гг. Автор рассматривает основные тенденции демографического развития, которые зародились в течение Великой Отечественной войны и приобрели долговременный характер.

The article represents dynamics of number of agricultural population of the Kemerovo region in 1943 – 2003. The author points out the main tendencies of demographic development which arose during the Second World War and received further long-term character.

Ключевые слова: численность сельского населения в Кузбассе, уровень смертности, уровень рождаемости, естественный прирост.

Keywords: number of agricultural population in Kuzbass, death rate, birth rate, natural increase.

На современном этапе проблемы «демографической катастрофы» России активно обсуждаются в научной среде и публицистике. Для выработки демографической политики необходимо учитывать исторический опыт формирования и развития населения в каждом российском регионе. Для этого представляется изучение динамики численности населения на материалах Кемеровской области. В данной статье я попыталась представить демографическую характеристику сельского населения Кузбасса и выявить основные тенденции, которые зародились в военное время и приобрели в последующем долговременный характер.

Первым этапом исследования можно выделить 1943 – 50-е гг.

Вторая мировая война оказала огромное влияние на развитие индустриальной и социальной структуры Кузбасса. Размещение в области большого количества промышленных предприятий, эвакуированного населения из европейских районов страны сказалось на демографической ситуации в аграрном секторе Кемеровской области.

Общей тенденцией для Сибири стало сокращение численности сельского населения за годы войны. По оценке В. Исупова, за период с июня 1941 г. по май 1945 г. количество жителей сел и деревень Сибири сократилось на 22,8 %, что в абсолютном выражении составило 2276,7 тыс. человек [24, с. 18].

В Кузбассе в последние годы войны процесс сокращения численности сельского населения опережал областные показатели. Если население Кузбасса за 1943 – 1945 гг. сократилось на 4,3 %, то население деревень и сел – на 20 % [1]. Этот процесс проходил под влиянием следующих факторов:

- 1) мобилизации сельского населения в армию;
- 2) привлечения сельского населения на работу в военную промышленность;
- 3) начавшейся в 1944 – 1945 гг. реэвакуации населения.

Сокращение численности населения сельских районов определило и уменьшение доли сельского населения в общей численности населения области.

Если в 1943 г. удельный вес сельского населения Кузбасса составлял 40,2 %, то в 1945 г. – только 33,6 % [1].

Война негативно повлияла и на половозрастную структуру сельского населения Кузбасса, что выразилось в диспропорции полов. В 1943 г. в сельских районах области удельный вес мужского населения составлял 39,9 %, а женского – 60,1 % [2]. Более резкая диспропорция была характерна для самого трудоспособного возраста сельчан. Так, в возрастной категории 25 – 49 лет удельный вес мужского населения составлял только 24,9 % [2]. Диспропорции, образовавшиеся в годы войны, являются результатом призыва мужчин в армию и их массовой гибели в ходе боевых действий. Причем второй источник диспропорций является своего рода безвозвратным, что обусловило необратимые процессы в народонаселении, в том числе и снижение рождаемости.

В 1943 – 1944 гг. число родившихся (на 1000 человек) в сельских районах сократилось на 1,1 % [3]. Следует отметить, что тенденция к снижению рождаемости стала проявляться с февраля 1942 г., когда резерв беременностей, накопленный в мирный период, был окончательно исчерпан. С 1942 г. в сельских районах Кузбасса начинается постепенный рост рождаемости, но более медленный, чем в целом по области [4].

Война потребовала мобилизации материальных и духовных сил народа, большого напряжения сил, резкого ограничения потребления, что не могло не сказаться на динамике смертности населения. В худшую сторону изменилась структура питания. По оценкам специалистов, рост уровня смертности наблюдался на начальном этапе Великой Отечественной войны. С 1943 г. показатели смертности стали снижаться.

Государственная социально-демографическая политика в годы войны была направлена на оказание помощи матерям и детям, чтобы обеспечить максимально возможную выживаемость детей. 8 июля 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беремен-

ным женщинам, многодетным и одиноким матерям...», в котором впервые предпринималась попытка материального стимулирования рождаемости.

Об определенной эффективности демографической политики государства в военные годы может свидетельствовать сокращение детской смертности: в 1944 г. на 1000 родившихся умерло в возрасте до года в сельских районах Кемеровской области 117 чел., в 1945 г. – 78 [5].

За 1943 – 1945 гг. уровень смертности жителей сельской местности Кузбасса уменьшился почти на 28 % [6].

В послевоенный период основной тенденцией демографического развития аграрных районов области стало замедление роста численности населения. В 1945 – 1959 гг. численность населения Кузбасса выросла на 15 %, а населения сельских районов – только на 4 % [7, 25, с. 23]. Но необходимо отметить, что в годы послевоенной пятилетки (1945 – 1950 гг.) наблюдался рост численности сельского населения Кузбасса, на 10,1 % [8]. Можно выделить действие ряда факторов, определявших демографические процессы в 1945 – 1950 гг.

Во-первых, отказ в 1945 г. от чрезвычайной политики военного времени обусловил возвращение в деревню крестьян, мобилизованных на работу в кузбасскую промышленность.

Во-вторых, демобилизация военнотружеников старших возрастов, масштабы которой были столь значительны, что нейтрализовали воздействие голода 1946 – 1947 гг. на динамику численности населения области.

В 1950 – 1959 гг. для Кемеровской области характерен процесс быстрой урбанизации. Усиленное развитие угольной, металлургической, оборонной и химической промышленности способствовало быстрому сокращению доли населения сельских районов (в 1959 г. доля сельского населения сократилась на 10,8 %, по сравнению с 1945 г.) [24, с. 23].

Важнейшим фактором, определяющим динамику численности населения, является процесс естественного воспроизводства: рождаемости, смертности, их соотношения на разных этапах развития. В первые послевоенные годы для процесса естественного прироста были характерны заметные перепады. Если в 1947 г. коэффициент естественного прироста сельского населения Кузбасса удвоился по сравнению с 1946 г. и составлял 0,8 ‰, то в 1948 г. – только 0,5 ‰. Сказались последствия голода 1947 г., смертность от ран, вернувшихся в село фронтовики. Резкое увеличение естественного прироста в кузбасском селе начинается с 1949 – 1950 гг. [9].

Улучшение материального благосостояния сельских семей, развитие системы здравоохранения способствовали стабилизации темпов роста рождаемости в первой половине 1950-х гг. и снижению уровня смертности. Динамика показателей абсолютной численности родившихся за год показывает, что пик рождаемости в кузбасском селе приходится на 1950 г. – 24646 человек [10]. В первой половине 1950-х гг. коэффициент рождаемости вырос с 35,4 ‰ в 1950 г. до 39,0 ‰ в 1955 г. [11]. Со второй

половины 1950-х гг. наблюдается процесс сокращения рождаемости почти на 25 % [12]. За 1950 – 1959 гг. почти на 40 % снизился коэффициент смертности жителей кузбасского села [12].

Таким образом, в первом этапе можно выделить еще два этапа демографического развития:

1) 1943-1950 гг. Великая Отечественная война оказала огромное влияние на развитие индустриальной и социальной структуры Кузбасса. Размещение в области большого количества промышленных предприятий, эвакуированного населения из европейских районов страны сказалось на демографической ситуации в аграрном секторе Кемеровской области. В годы четвертой пятилетки демографические процессы в Кузбассе, как и во всей стране, испытывали прямое воздействие последствий войны;

2) 1950-е гг. Для Кемеровской области в рассматриваемый период характерен процесс быстрой урбанизации. Усиленное развитие угольной, металлургической, оборонной и химической промышленности способствовало быстрому росту городского населения и сокращению доли населения сельских районов. Доминирующей тенденцией стало замедление темпов развития, роста и сокращение численности крестьян.

Следующий этап в демографическом развитии сельского населения Кемеровской области – это 1960 – 80-е гг. Население Кузбасса за 1960 – 1970-е гг. увеличилось на 3,3 %, в то время как сельское население сократилось на 34,4 %, с 1970 г. по 1980 г. незначительно (на 0,3 %), но все же увеличивается население Кузбасса, в то время как население сел и деревень сокращается на 21,1 % [20, с. 10; 33, с. 10]. Во второй половине 1980-х одновременно с увеличением численности всего населения Кузбасса (на 4,3 %), можно наблюдать небольшой рост численности аграрных районов Кузбасса (на 0,3 %) [26, с. 10; 20, с. 9].

Сокращение численности населения сельских районов определило и уменьшение доли сельского населения в общей численности населения области с 21,6 % в 1960 г. до 12,9 % в 1989 г. [26, с. 10; 20, с. 10].

1960-е гг. демографы характеризуют как «демографический провал», что объясняется резким снижением рождаемости и повышением смертности.

В сельской местности Кемеровской области в 1960-е гг. и до начала 1970-х гг. отмечается снижение рождаемости (на 48 %) [13].

Тенденция к снижению рождаемости в 1960-е гг. была всеобщей и явилась результатом совокупного действия многих взаимосвязанных факторов: волнообразности возрастной структуры населения, чередования в ней относительно многочисленных и относительно малочисленных поколений. Этот процесс был связан с вступлением в репродуктивный возраст (20 – 29 лет) контингентов населения, родившихся в годы войны. Главной же причиной снижения числа рождений было уменьшение числа рождений у средней женщины в средней семье.

Причины быстрых темпов падения рождаемости в 1960-х гг. лежат, главным образом, в негативном

изменении половозрастной структуры населения, связанном в основном с отрицательным сальдо миграции и «вымыванием» наиболее репродуктивных возрастов.

В 1970-х гг. рождаемость повышается как в Кемеровской области, так и Западной Сибири. К 1979 г. коэффициент рождаемости сельского населения Кузбасса достигает 17,8 ‰ (в 1970 – 12,7 ‰), т. е. он увеличивается на 40 % по сравнению с 1970 г. [13]. Благоприятную роль сыграл структурный фактор: в 70-х гг. XX века в детородный возраст вступает многочисленное поколение женщин 1950-х гг. рождения. До середины 80-х гг. в сельской местности Кузбасса рождаемость продолжала возрастать (пик рождаемости в деревнях и селах Кузбасса приходится на 1985 г.) [20, с. 31], затем этот процесс замедлился, а в 1988 – 1989 гг. произошло ее снижение. К концу десятилетия в аграрном секторе Кузбасса прослеживается тенденция, характерная для всего западносибирского региона – снижение коэффициента рождаемости [20, с. 31].

В первой половине 80-х гг. XX века продолжалось благоприятное воздействие на рождаемость уже отмеченных ранее структурных факторов, проявившихся в 70-х гг. XX века. Положительно сказалось также проведение в начале 1980-х гг. ряда государственных мероприятий социального характера, в частности, по защите материнства (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [27, с. 68] и др.). Увеличилось число ежегодных рождений, повысились общий и суммарный коэффициенты. Однако полученный эффект оказался кратковременным. Падение рождаемости в конце 80-х гг. XX века явилось следствием как структурных сдвигов (в активный детородный возраст все еще вступало малолюдное поколение 1960-х гг.), так и ухудшения социально-экономической обстановки в стране (начавшиеся в середине 1980-х гг. экономические реформы имели негативные последствия для социальной сферы). Сам по себе факт вступления в активный детородный возраст молодого поколения 1960-х гг. приводит к абсолютному снижению числа рождений, а компенсаторным фактором может служить повышение числа рождений этим поколением. Между тем главенствующей тенденцией оказалось как раз снижение числа рождений в семье, или малодетность, к тому же усугубляемая ростом разводимости молодых семей.

Вторым показателем, определяющим процесс воспроизводства населения, является смертность. Коэффициент смертности после значительного снижения в 1950-х гг. в последующие годы относительно стабилизировался, причем в 60 – 70-х гг. XX века наблюдалось некоторое его повышение, а в 1980-х гг. проявилась тенденция к незначительному снижению. В селах Кузбасса за 1960 – 1970 гг. коэффициент смертности вырос с 7,2 ‰ до 9,3 ‰, к 1979 г. он достигает уже 14,0 ‰ [14]. Рост смертности в 1960-х гг. был связан, главным образом, с увеличением удельного веса лиц пожилого возраста, т. е. с «постарением» населения, но в 70-е гг. XX века он затронул поч-

ти все его возрастные группы. Повышению по возрастной смертности населения способствовали резкое ухудшение экологической среды обитания, рост технической вооруженности труда без существенного улучшения, а по многим параметрам и в результате ухудшения санитарно-гигиенических условий и организации труда, что приводит к нервной утомляемости и психологическому дискомфорту. К основным причинам роста смертности можно с полным основанием отнести и отставание развития здравоохранения от потребности в нем населения. В сельской местности действие этих факторов проявилось сильнее на фоне относительно худших условий и более низкого уровня жизни.

В 1980 – 1987 гг. смертность сокращается повсеместно и почти во всех возрастных группах, но особенно значительно в молодых возрастах. Уже с 1985 г. коэффициент смертности сельского населения Кузбасса начал снижаться, и увеличилась продолжительность жизни [27, с. 72]. В немалой степени этому способствовало улучшение социально-бытовых условий в селе. Но сокращение по возрастной смертности не могло компенсировать весь ее прирост, который произошел в 1970-х гг. Уже в конце 1980-х гг. коэффициент смертности повысился [27, с. 72].

В 1960-х гг. в связи с сокращением рождаемости и повышением смертности произошло резкое снижение естественного прироста населения аграрных районов Кузбасса. Этот процесс наблюдается повсеместно [27, с. 72]. В сельской местности Кемеровской области коэффициент естественного прироста населения сократился с 19,2 ‰ до 3,4 ‰, или в 5,6 раза [20, с. 32]. В западносибирском регионе за десятилетие он сократился с 23,0 ‰ до 6,2 ‰ [27, с. 87].

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. показатели естественного прироста, хотя и колебались по отдельным годам, в целом имели тенденцию к повышению – с 1970 г. по 1985 г. отмечается его рост с 3,4 ‰ до 5,6 ‰ [20, с. 31], в сельской местности Западной Сибири – с 7,1 ‰ до 9,6 ‰ [17, с. 29]. В 1989 г. в Кемеровской области был зафиксирован наименьший естественный прирост (3,3 ‰) [18, с. 81].

Падение естественного прироста, как уже отмечалось, прежде всего было связано с резким сокращением рождаемости и некоторым повышением смертности. На неблагоприятных демографических показателях сказались и нарастающие трудности социально-экономического развития, снижение уровня жизни населения, недостаточная эффективность демографической политики: запоздание принятия мер, содействующих оптимизации воспроизводства населения, и их недостаточность.

Уровень естественного прироста в решающей степени определяется возрастной структурой населения.

Особенностью изменения возрастной структуры населения явилось его постарение. Доля лиц в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения в селах Кемеровской области увеличилась в 1959 – 1989 гг. с 8,4 до 14,8 % [20, с. 31]. Доля лиц

трудоспособного возраста увеличилась в 1989 г. по сравнению с 1959 г. только на 17 % [15]. Безусловно, огромное влияние на процесс постарения оказывало сокращение рождаемости. Важным фактором, усиливавшим процесс постарения сельского населения, была и миграция, ибо наиболее мобильны в сельском населении молодые возрастные группы.

Таким образом, в демографических процессах 60 – 80-х гг. XX в. можно выделить следующие тенденции: во-первых, сокращение численности сельского населения области и, следовательно, уменьшение его доли в общей численности населения области; во-вторых: снижение рождаемости в 1960-е гг., что послужило главной причиной постарения населения; в-третьих, высокая миграционная активность сельских жителей. Сельские районы Кемеровской области продолжали терять население в результате его оттока в города.

Третьим этапом в демографическом развитии села являются 1990 – 2003 гг.

Общая демографическая ситуация в Кемеровской области в 1990-1995 гг. характеризовалась ежегодным снижением численности населения. Сельское же население после длительного, охватывающего десятилетия сокращения, стало увеличиваться [28, с. 1]. С 1990 по 1995 г. рост численности сельского населения Кузбасса составил 8 тысяч [28, с. 1]. Увеличение численности сельских жителей наблюдалось по всем регионам Западной Сибири [33, с. 444]. Рост численности сельского населения был обусловлен снижением его оттока в города, увеличением прибытия в села городского населения, как из своего региона, так и из других регионов России, а также появлением беженцев, прежде всего из среднеазиатских республик бывшего Советского Союза.

С 1995 г. по 2000 г. отмечается снижение численности населения аграрного сектора Кузбасса (на 1,7 %) [21, с. 21] при увеличении его удельного веса на 1,5 % [21, с. 21]. В этот же период (1995 – 2000 гг.) наблюдается снижение численности всего населения области [21, с. 19]. Тенденция уменьшения численности сельского населения характерна и для территории Западной Сибири. С 1995 г. по 2000 г. его численность в регионе сократилась на 0,6 % [20, с. 23], а доля осталась постоянной – 28,9 % [21, с. 31].

В 2003 г. отмечается дальнейшее уменьшение численности сельского населения Кузбасса (на 23,8 тыс.) [20, с. 9]. Удельный вес аграрного населения в 2003 г. по сравнению с 1995 г. существенно не меняется: 13,4 % - в 1995 г. и 13,3 % - в 2003 г. [20, с. 9].

Вышеотмеченная тенденция объясняется снижением рождаемости и увеличением уровня смертности.

В 1990-е гг. коэффициент рождаемости сельского населения Кузбасса продолжал снижаться. Эта тенденция является общей с западносибирским регионом. Наименьший коэффициент рождаемости в сельской местности Кузбасса (9,7 ‰) [21, с. 15] в 90-е гг. был зафиксирован в 1996 г. Число родив-

шихся в сельской местности Кузбасса продолжает снижаться до 1998 г. [21, с. 15]. Причиной повышения уровня рождаемости в сельской местности послужило значительное улучшение жизни селян с 1998 г.

Снижение рождаемости (интенсивности рождений) обусловливается изменением репродуктивного поведения женщин в связи с углублением демографического перехода. Социально-экономический кризис общества, нестабильность обострили проблему суженного воспроизводства населения, возникшую в 1960-е годы.

С 2000 г. по 2003 г. рождаемость увеличивается как среди сельского населения, так и по области в целом (с 10,2 ‰ до 12,0 ‰ - в сельской местности; с 9,0 ‰ до 10,5 ‰ – в целом по области) [21, с. 19].

Повышение коэффициента рождаемости объясняется вступлением в детородный возраст, женщин 1980-х гг. рождения (пик рождаемости в 80-х гг. XX века). Эта тенденция является общей для Кузбасса и для Западной Сибири. Но следует заметить, что по сравнению с 1990 г. рождаемость к 2003 г. в сельской местности Кемеровской области, а также по всей области катастрофически падает [22, с. 15].

Главным показателем демографической катастрофы является рост смертности. Показатель смертности сельского населения Кузбасса возрастает от года к году, достигнув пика в 1994 г. – 18,4 ‰ [22, с. 15]. А уже к 2003 г. показатель смертности равен 19,4 ‰, т. е. он увеличивается на 28,3 % [22, с. 15]. Основной причиной смертности сельского населения, а также и в целом населения Кемеровской области являются заболевания сердечно-сосудистой системы (51 %) [29, с. 14]. Второе место занимают несчастные случаи (травмы, отравления, самоубийства). Наиболее пострадавшей группой является трудоспособное население Кузбасса.

Превышение смертности сельского населения Кемеровской области над рождаемостью характеризует его естественную убыль, а не прирост. Еще в 1960-х гг. в связи с падением рождаемости и повышением смертности произошло резкое снижение естественного прироста населения. В 70-е гг. XX века показатели естественного прироста имели тенденцию к повышению. С конца 1980-х гг. наблюдается повсеместное сокращение темпов естественного прироста сельского населения, с начала 90-х гг. процесс приобретает кризисный характер: число умерших превышает число родившихся. Депопуляция коснулась всех регионов Западной Сибири. В 1989 – 1999 гг. показатели естественного прироста были наихудшие за весь послевоенный период. Ухудшился возрастной состав населения, уменьшилась доля лиц, как трудоспособного возраста, так и ниже трудоспособного возраста. В то же время возросла доля людей пенсионного возраста: в городе каждый шестой житель – пенсионер, на селе – каждый пятый. Сокращается демографическая база для воспроизводства населения. В сельской местности Кузбасса естественный прирост становится отрицательным в 1992 г., резкое его снижение отмечается в 1993 [22, с. 13]. Самый низкий показатель естест-

венного прироста в селах Кемеровской области зафиксирован в 1996 г. [22, с. 13]. Во все последующие годы показатель естественного прироста в селе остается отрицательным, достигнув в 2003 г. – 7,4% [22, с. 13].

Необходимо еще раз подчеркнуть, что основной тенденцией демографического развития в 1990 – 2003 гг. является снижение численности сельского населения Кемеровской области, а также всего населения. Однако, доля населения аграрных районов в общей численности населения области практически не меняется. Основная, долговременная тенденция эволюции возрастного состава сельского населения Кемеровской области – его постарение. Следующая тенденция: в Кемеровской области в рассматриваемый период сложилась противоречивая половозрастная структура как сельского, так и всего населения: при численном большинстве женщин в составе населения области, их заметно меньше в молодежном, а в селе – и в зрелом возрасте. Наиболее ярко диспропорция полов проявляется в старших возрастных группах. Среди сельского населения в возрасте 55 лет и старше, женщин в 1,6 раза больше, чем мужчин, а в возрасте 65 лет и старше – почти в 2 раза [23, с. 1]. Перевес женщин в старших возрастных группах вызван не только гибелью мужчин во время войн, но и наиболее высоким уровнем их смертности в мирное время.

Иное соотношение полов в группах населения репродуктивного возраста, особенно в молодежной среде, где наиболее вероятно создание семей. Так, на 1000 мужчин в возрасте 16 – 39 лет приходится в среднем 980 женщин, в том числе в селе – 959, т. е. наблюдается дефицит невест [23, с. 1].

Тенденция последних лет в демографии сельского населения Кемеровской области даже при самом оптимистическом варианте демографического развития, предусматривающего рост показателей рождаемости и снижение по возрасту показателей смертности, по всей вероятности не будет положительной, в будущем в течение ближайших 20 лет сохранится отрицательный естественный прирост сельского населения.

По прогнозным расчетам Госкомстата России, произведенным до 2016 г., такая тенденция будет сохраняться до конца прогнозируемого периода. Общие потери численного состава населения Кемеровской области за период 2001 – 2015 гг. прогнозируются в количестве 243 тыс. человек. Естественно это отразится и на численности сельского населения.

Литература

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 304.Оп. 1. Д.1. Л. 133, 138, 201.
2. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
3. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 48. Л. 7.
4. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 49. Л. 53.
5. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 48. Л. 17-18, 20-22.
6. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 1. Л. 201; Д. 49. Л. 53.
7. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 1. Л. 133, 138, 201.
8. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 1. Л. 133, 138.

9. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 1. Л. 69; Д. 5. Л. 2, 5, 39; Д. 116. Л. 48.
10. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 116. Л. 341; Д. 117. Л. 50.
11. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 116. Л. 48, 341; Д. 117. Л. 50.
12. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 58.Л. 4, 6; Д. 64. Л. 55, 57.
13. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 58.Л. 4, 6; Д. 64. Л. 56, 58.
14. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 80.Л. 8, 10; Д. 84. Л. 8, 10.
15. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 80.Л. 8, 10; Д. 84. Л. 7, 10.
16. ГАКО. Ф. 304.Оп. 1. Д. 14. Л. 3; Д. 45. Л. 2.
17. Гушин, Н. Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1995. – С. 29.
18. Демографическое развитие Сибири. 30 – 80-е гг. (Исторический опыт и современные проблемы): сборник научных трудов. – Новосибирск, 1991. – С. 81.
19. Демографический ежегодник Российской Федерации: 2001. Статистический сборник. – М., 2001. – С. 23, 31.
20. Демографический ежегодник Кемеровской области: 1997. Статистический сборник. – Кемерово: Кемеровский областной комитет государственной статистики, 1997. – С. 9, 10, 31, 32.
21. Демографический ежегодник Кемеровской области: 2000. Статистический сборник. – Кемерово: Кемеровский областной комитет государственной статистики: 2001. – С. 15, 19.
22. Демографический ежегодник Кемеровской области: 2006. Статистический сборник. – Кемерово: Кемеровский областной комитет государственной статистики, 2006. – С. 9, 13, 15.
23. Демографическая ситуация и занятость населения: гендерный аспект. Аналитическая записка. – Кемерово: Кемеровский областной комитет государственной статистики, 2003. – С. 1.
24. Исупов, В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х-конец 50-х гг.) / В. А. Исупов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1991. – С. 18, 23.
25. Итоги Всесоюзной переписи населения: 1959. Т. 2. – М.: Статистика, 1960. – С. 23.
26. Кемеровская область в цифрах. 1970 – 1980 годы. Статистический сборник. – Кемерово, 1981. – С. 10.
27. Население Западной Сибири в XX веке // ред. Н. Я. Гушин, В. А. Исупов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. – С. 68, 72, 87.
28. Население Кузбасса (анализ ситуации, тенденции, прогноз). – Кемерово: Кемеровский областной комитет государственной статистики, 1996. – С. 1.
29. Показатели развития здравоохранения Кемеровской области. – Кемерово, 2003. – С. 14.
30. Рассчитано по данным: Демографический ежегодник Кемеровской области: 2000. Статистический сборник. – Кемерово, 2000. – С. 15, 19.

ский сборник. – Кемерово: Кемеровский областной комитет государственной статистики, 2001. – С. 15.

31. Рассчитано по данным: Демографический ежегодник Кемеровской области: 2001. Статистический сборник.- Кемерово: Кемеровский областной комитет государственной статистики, 2002. – С. 14, 15; Демографический ежегодник Кемеровской области: 2006. Статистический сборник. – Кемерово:

Кемеровский областной комитет государственной статистики, 2006. – С. 14, 15.

32. Рассчитано по данным: Демографический ежегодник Кемеровской области: 2006. Статистический сборник. – Кемерово: Кемеровский областной комитет государственной статистики, 2006. – С. 15.

33. Российский статистический ежегодник: 1995. Статистический сборник. – М., 1995. – С. 444.